

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (22)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Историческая география и топография памятников археологии

Иванов В.А. (Уфа, Россия).

Южное Предуралье в эпоху великого переселения народов – археолого-географический контекст.8

Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия).

Улицы средневекового Болгара.....24

Насыртдинов Б.М., Хасанов Д.И., Георгиев В.В. (Казань, Россия).

Результаты детальных магниторазведочных исследований на территории Болгарского городища в 2012–2015 гг.36

Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия).

Торговые постройки в городах востока и Золотой Орды.46

Макарова Е.М., Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Палеодемография Болгарского городища.....67

Бочаров С.Г. (Казань, Россия).

Средневековое селение Кавалари на Керченском полуострове.81

Ермаков В.В. (Н. Челны, Россия), *Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия), Газизов Д.Г. (Нижнекамск, Россия), Салахатдинова Г.Т. (Н. Челны, Россия).*

К вопросу о локализации исторически известных объектов нового времени (на примере «Чалнинского Городка»).99

Абдуллин Х.М. (Казань, Россия).

Болгарский селитренный завод по историческим, архивным и картографическим материалам.112

Материальная культура средневековых памятников Восточной Европы: современные исследования

Бахматова В.Н., Храмченкова Р.Х., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).

Исследования керамики и источников глинистого сырья в керамическом производстве Среднего Поволжья XIII–XIV вв.126

Шапошник В.Г., Зайончковский Ю.В. (Харьков, Украина).

К истории Харьковского Поудья в золотоордынское время.147

Бугарчѳв А.И. (Казань, Россия).

О первых болгарских серебряных динарах XIII в.165

Маслюженко Д.Н. (Курган, Россия),

Чореф М.М. (Нижневартовск, Россия).

Новые находки серебряных монет золотоордынского времени на территории Курганской области.175

Рябцева С.С., Дергачева Л.В. (Кишинев, Республика Молдова).

К вопросу об этнокультурной принадлежности и датировке группы одежных застежек с территории Пруто-Днестровского междуречья.190

Елкина И.И. (Москва, Россия).

Археологические текстильные находки XVII–XVIII вв. из слободы
Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция.....208

Донина Л.Н., Сулова С.В. (Казань, Россия).

Технико-технологические особенности казанско-татарской филигрании:
ретроспективный этно-археологический анализ.....222

Средневековые погребальные комплексы Северной Евразии

Доброва О.П. (Москва, Россия).

Бусы из погребений по обряду ингумации Гнёздовского могильника.236

Руденко К.А. (Казань, Россия), Елкина И.И. (Москва, Россия).

Ювелирные украшения из захоронений в южной части Болгарского
городища (раскопы CLXXIV и CCXIV. Раскопки 2012 и 2015 гг.).258

Чхаидзе В.Н. (Москва, Россия).

Серебряная посуда из погребений кочевников
Восточно-Европейской равнины XIII–XIV вв.275

Хасенова Б.М. (Алматы, Казахстан), Хабдулина М.К. (Астана, Казахстан).

Зеркала в погребальной обрядности
населения Сарыарки в эпоху Золотой Орды.297

Критика и библиография

Жабрева А.Э. (Санкт-Петербург, Россия).

Особенности и перспективы библиографического учета
публикаций по археологическому костюму и текстилю.310

Файзуллина Г.Ш. (Есик, Алматы, Казахстан).

Рецензия на книгу: Г.С. Жумабекова, Г.А. Базарбаева, А. Онгар
«Есік. Исык. Esik». Алматы, 2011. 200 с.).326

Хроника

Айтуганова Н.Л., Валеев Р.М., Ситдииков А.Г.,

Хайрутдинов Р.Р. (Казань, Россия).

О работе международного семинара «Мониторинг объектов всемирного
наследия ЮНЕСКО: опыт Российской Федерации и стран СНГ».....331

Герасимова М.М. (Москва, Россия),

Пежемский Д.В. (Москва, Казань, Россия).

К юбилею Светланы Григорьевны Ефимовой.....337

Список сокращений346

Авторский указатель349

Правила для авторов363

CONTENTS

Historical geography and topography of archaeological monuments

Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation).
 Southern Cis-Urals in the Great Migration Period –
 Archaeological and Geographical Context.8

Badeev D.Yu. (Moscow, Russian Federation).
 Streets of Medieval Bolgar.....24

Nasyrtdinov B.M., Khasanov D.I., Georgiev V.V. (Kazan, Russian Federation).
 Results of Detailed Magnetic Surveying
 in the Territory of Bolgar Fortified Settlement in 2012–2015.36

Zilivinskaya E.D. (Moscow, Russian Federation).
 Trade Constructions in Oriental and Golgen Horde Towns.....46

Makarova E.M., Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).
 Palaeodemography of Bolgar Fortified Settlement.67

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation).
 Medieval Kavalari Village on the Kerch Peninsula.81

Ermakov V.V. (*N. Chelny, Russian Federation*), *Nabiullin N.G. (Kazan, Russian Federation), Gazizov J.G. (Nizhnekamsk, Russian Federation), Salakhatdinova G.T. (N. Chelny, Russian Federation).*
 Question on Localization of Historically Known Sites of the Modern Period
 (from the Example of ‘Chalninsky Gorodok’).99

Abdullin Khalim M. (Kazan, Russian Federation).
 Bolgar Saltpeter Plant in Historical, Archival and Cartographic Materials..... 112

**Material culture monuments of Eastern Europe:
 Contemporary investigations**

Bakhmatova V.N., Khranchenkova R.Kh., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).
 Research in Ceramics and Sources of Raw Clay Material Used
 in Ceramic Production in the Middle Volga Region 13th – 14th cc.....126

Shaposhnik V.G., Zayonchkovskiy Y.V. (Kharkiv, Ukraine).
 History of The Kharkov Udy Region in the Golden Horde Period.147

Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation).
 First Bolgar Silver Dinars of 13th Century.165

*Maslyuzhenko D.N. (Kurgan, Russian Federation),
 Choref M.M. (Nizhnevartovsk, Russian Federation).*
 New Silver Plated Coins of the Golden Horde Period Discovered
 in the Kurgan Region.175

Riabtseva S.S., Dergacheva L.V. (Chisinau, Republic of Moldova).
 Ethnic-Cultural Identity and Dating of the Clothing Clasp Group
 from the Territory of Prut-Dniester Interfluve.190

<i>Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).</i> Archaeological Textile Findings of 17 th – 18 th Centuries from the Quarter of the Novodevichy Convent in Moscow. Attribution and Reconstruction.....	208
<i>Donina L.N., Suslova S.V. (Kazan, Russian Federation).</i> Technical and Technological Features of Kazan-Tatar Filigree: Retrospective Ethnic-Archeological Analysis.	222

Medieval burial complexes of Northern Eurasia

<i>Dobrova O.P. (Moscow, Russian Federation).</i> Beads from Inhumation Rite Burials of Gnezdovo Burial Mound.	236
<i>Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation), Elkina I.I. (Moscow, Russian Federation).</i> Jewellery from Burials Located in the Southern Part of Bolgar Fortified Settlement (Excavations CLXXIV and CCXIV of 2012 and 2015).....	258
<i>Chkhaidze V.N. (Moscow, Russian Federation).</i> Silver Tableware from the Nomad Burials of 130 th –14 th Centuries on the East European Plain.	275
<i>Khasenova B.M.(Almaty, Kazakhstan), Khabdulia M.K. (Astana, Kazakhstan).</i> Mirrors in the Burial Rites of Saryarka Population in the Golden Horde Period.	297

Critics and Bibliography

<i>Zhabreva A.E. (Saint Petersburg, Russian Federation).</i> Features and Prospects of Bibliographic Control of Publications on Archaeological Costume and Textile.	310
<i>Faizullina G.Sh. (Esik, Almaty, Kazakhstan).</i> Book Review: G.S. Jumabekova, G.A. Bazarbayeva, A. Ongar. Ecik. Yesyk. Esik. Almaty, 2011. 200 P.	326

Chronicle

<i>Aituganova N.L., Valeev R.M., Sitdikov A.G., Khayrutdinov R.R. (Kazan, Russian Federation).</i> Activity of the International Workshop on UNESCO World Heritage Monitoring in the Russian Federation and CIS Countries.	331
<i>Gerasimova M.M. (Moscow, Russian Federation), Pezhensky D.V. (Moscow, Kazan, Russian Federation).</i> To Anniversary of Svetlana G. Efimova.	337
List of Abbreviations.	346
Index of the Authors.....	349
Submissions.	363

УДК 903.2

<https://doi.org/10.24852/pa2017.4.22.208.221>

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕКСТИЛЬНЫЕ НАХОДКИ XVII–XVIII ВВ.
ИЗ СЛОБОДЫ НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ В МОСКВЕ.
АТРИБУЦИЯ, РЕКОНСТРУКЦИЯ**

© 2017 г. И.И. Елкина

В статье рассматриваются текстильные находки XVII–XVIII вв., полученные в ходе археологических работ в 2014–2015 гг. на кладбище церкви Иоанна Предтечи в слободе Новодевичьего монастыря. Предметы находились в крайне неудовлетворительной степени сохранности. После изучения удалось определить их назначение и частично реконструировать облик и декор. Среди остатков наиболее интересными оказались фрагменты рубах, покровцы, оплечье фелони. По результатам реконструкции автора, фелонь, являясь предметом церковного облачения, был длинным, имел высокое твердое оплечье трапециевидной формы, которое было сшито из красного бархата и украшено золотым орнаментальным шитьем, имитирующим облик турецкой ткани. По мнению автора, оплечья, аналогичные по форме и технике исполнения, известны у фелоней XVI–XVII вв.

Ключевые слова: археология, слобода Новодевичьего монастыря, кладбище, текстиль, золотное шитье, рубаха, покровец, оплечье, фелонь, реконструкция.

Текстиль – довольно редкая категория находок в археологии. За многие столетия, находясь в грунте, подавляющее большинство текстильных предметов полностью исчезает из-за климатических колебаний температуры и влажности, под воздействием химического состава почвы, грунтовых вод, бактерий и грибов. Во время археологических работ среди множества находок различной природы обнаруживаются лишь единичные текстильные предметы. Как правило, их сохранность связана с некоторыми благоприятными условиями залегания, контактами с металлическими предметами, природой самих текстильных волокон. Но даже в случае обнаружения эти предметы не имеют своего первоначального вида. Как правило, это темные неказистые и невзрачные фрагменты, порой многочисленные и разрозненные, потерявшие свой

первоначальный цвет и форму. Большинство предметов по разным причинам исчезает уже после изъятия из грунта. Тем не менее любая текстильная находка, обнаруженная во время археологических работ, очень важна, т.к. она является емким источником информации. Комплексное изучение предметов с момента обнаружения позволяет ответить на многие вопросы о видах, технологии, технике изготовления текстиля, об особенностях кроя и способах украшения одежды и других текстильных изделий. Текстиль, обнаруженный в погребениях, помогает в определении пола, возраста, статуса владельца. Графические реконструкции, выполненные на основе проведенных исследований, частично или полностью позволяют воссоздать первоначальный облик предмета.

В 2014–2015 гг. под руководством д.и.н. Л.А. Беляева проводилось ар-

хеологическое изучение некрополя XVI–XVIII вв. в зоне церкви Иоанна Предтечи в Новодевичьей слободе (г. Москва). Во время полевых работ были обнаружены многочисленные находки различной природы, в том числе и текстиль. Текстильные предметы находились во фрагментах и практически все имели неудовлетворительную степень сохранности. Текстиль зафиксирован в семи захоронениях, остатки четырех текстильных предметов выявлены в переотложенном слое кладбища.

Для каждого предмета на месте обнаружения проводилась графическая и фотофиксация *in situ*, выполнялось подробное полевое описание. После изъятия из земли предметы прошли полевую консервацию: проведена первичная механическая очистка мягкой кистью, по возможности, сняты деформации. Дальнейшее изучение предметов заключалось в проведении материаловедческого и структурного анализов, а также их атрибутирования. Подбор фрагментов между собой дал возможность максимально восстановить форму предметов и их орнаментацию. На основе проведенных исследований для некоторых предметов выполнены графические реконструкции.

Весь обнаруженный текстиль из Новодевичьей слободы относится к XVII–XVIII вв. Среди найденных предметов наиболее интересными являются оплечье фелони, декоративные отделки рубах, остатки покрывцов на лицо погребенного.

Рубахи

При археологических раскопках в Новодевичьей слободе были выявлены остатки четырех рубах. Все найденные предметы являются эле-

ментами декоративных отделок и представлены во фрагментах. Фрагменты обнаружены в трех детских захоронениях. Еще один предмет в виде комка неопределенной формы был найден в переотложенном слое кладбища.

Облик русских средневековых рубах известен по трем целым музейным экземплярам XVII в. из собрания ГИМ (Ефимова, Белогорская, 1982, табл. 29; Ефимова и др., 2000, с. 14–15). Остальные средневековые рубахи археологические. Благодаря раскопкам позднесредневековых памятников на территории Москвы (некрополь Московского Кремля Кошлякова, 1986, с. 248–253), Зачатьевского монастыря, усыпальница бояр Романовых Новоспасского монастыря (Елкина, 2005, с. 86–97), некрополь церкви Козьмы и Дамиана на Тверской), в Сергиевом Посаде, Суздале (усыпальница князей Пожарских в Спасо-Евфимьевском монастыре (Елкина, 2013, с. 230–232) и некрополь Покровского монастыря), Кирилло-Белозерском монастыре (усыпальница князей Воротынских), Нижнем Новгороде (Орфинская, Голиков, Елкина, 2014, с. 153–160) и в других местах увеличивается количество текстильного материала, в том числе и средневековых рубах. На сегодняшний день их насчитывается более 20 экземпляров. Подавляющее большинство рубах происходит из захоронений. Чаще всего от рубах остаются лишь декоративные элементы отделки, выполненные из нитей, содержащих металл, и цветного шелка. Дело в том, что наличие металла является одним из факторов сохранности органики. Частичная или полная сохранность цветных шелковых тканей и нитей обусловлена тем, что

при окрашивании шелка вместе с красителем используют протраву в виде окислов железа или меди.

В традиционном русском костюме значительная роль отводится рубахам. Как и любой элемент одежды средневекового костюма, рубаха имела свой довольно устойчивый облик, сохранившийся практически неизменным на протяжении многих столетий (Рабинович, 1988, с. 142; Маслова, 1984, с. 87). Она была туникообразного покроя с глубоким разрезом на груди без воротника. Разрез мог быть как прямым так и сдвинутым в сторону (так называемая «косоворотка»). Материалом для рубах служили льняные или шелковые ткани (Забелин, 1915, с. 435). Поскольку домотканый холст был узким, с боков в стан рубахи вшивались прямоугольные или клиновидные «бочки». Для обеспечения свободы рук между рукавами и бочками под мышками вставлялись квадратные ластовицы. С изнанки на плечах, спине и груди могла подставляться «подоплека» – второй слой ткани.

Любая средневековая рубаха традиционно украшалась декоративными элементами. Расположение декоративных элементов и использованный орнамент имели не только эстетическое значение. По средневековым представлениям, одежда должна была защищать тело человека не только от холода, но и от злых сил, которые при недосмотре могут принести много вреда. Особенно это касалось нательной одежды (Громов, 1977, с. 205). Наиболее уязвимыми частями тела считались шея, руки, ноги. Их защищали с помощью декоративных орнаментов-оберегов, покрывавших одежду в местах традиционного расположения орнамента (Пармон, 1994,

с. 170). Средневековые мужские рубахи имели свой определенный набор декоративных элементов – ворот (передец с окаймляющим вырез для шеи ожерелком или без него), манжеты, вошвы (декоративные элементы на плечах), шлицу (передний разрез на подоле – «прореха для шага»). Под декоративные элементы с изнаночной стороны рубахи подшивали подкладки (обтачки), обычно из красной шелковой ткани в размер декоративного элемента. Конструктивные швы рубахи часто оформлялись красными узкими лентами или плетеной тесьмой.

Несмотря на то что крой рубах и расположение декоративных элементов на них были довольно каноничны, сам декор был самым разнообразным как по используемому материалу, так и по орнаментации. Средневековые мастерицы достигали своеобразия, варьируя декоративные элементы и способы их исполнения. Для украшения рубах использовались вышивка золотными и шелковыми нитями, плетеные тесьмы, узорные тканые ленты, кружево. Нередко из полос ткани или плетеных тесьм изготавливались узкие петлицы, которые нашивались рядами и использовались как вариант оформления застежки. Выбор ткани и способ украшения рубах зависели от достатка и статуса владельца.

Остатки рубах в виде декоративных элементов встречаются и в детских захоронениях. Археологический и этнографический анализ материала в целом показывает, что крой детских рубах, соразмерность и расположение их декоративных элементов полностью совпадают с обликом рубахи взрослого человека – отличается только размер. Однако зафиксированы единичные случаи несоразмерности

Рис. 1. Декоративная отделка рубахи 1: а – текстильные остатки после изъятия из грунта; б – фрагмент декоративной отделки: золотное шитье в прикреп; в – графическая реконструкция ворота.

Fig. 1. Decorative finish of shirt 1: a – textile residues after removal from the soil; b – fragment of decorative finish. ‘Laid’ gold embroidery; c – graphical reconstruction of a collar.

декоративных элементов с размерами самих рубах (Елкина, 2005, с. 92). Это связано со вторичным использованием декоративных элементов рубахи взрослого человека на детских (Орфинская, Голиков, Елкина, 2014, с. 152).

Благодаря сохранности декоративных элементов и, учитывая консервативность покроя, мы имеем возможность воссоздавать первоначальный облик рубах. К сожалению, о реальных пропорциях и истинных размерах каждого конкретного экземпляра можно судить лишь приблизительно.

Рубаха 1. В переотложенном слое кладбища был выявлен текстиль, представляющий собой комок не-

определенной формы (рис. 1а). При проведении первичной полевой консервации комков удалось развернуть. Оказалось, что он состоял из многочисленных фрагментов золотного шитья. Дальнейшее детальное изучение показало, что фрагменты золотного шитья являются элементами декора рубахи предположительно подростка. В ходе исследований удалось реконструировать орнамент декоративной отделки ворота и восстановить первоначальный облик рубахи (рис. 1в).

Основная ткань рубахи оказалась полностью утраченной. По всей вероятности, это было льняное полотно. Непосредственно по этой ткани выполнялись декоративные элементы

рубахи, которые представляли собой полосы вышивки шириной 1,4 см, выполненные в технике золотного шитья. Один, наиболее целый из найденных фрагментов, оформлял разрез ворота, глубина которого составляла не менее 17 см. В основу орнамента положен популярный для средневековья растительный побегок в виде выходящего стебля с трилистниками (рис. 1б).

Вышивка золотными нитями выполнена по шнуру. Первоначально по линиям орнамента выкладывался шнур, а затем его зашивали золотом перпендикулярно выкладке, в прикреп. Для вышивки рубахи использованы золотные нити толщиной 0,6–0,7 мм, полученные путем окручивания шелковых нитей тонкими полосками позолоченного серебра в S-направлении. Орнамент золотной вышивки оконтурен красной шелковой нитью в технике стебельчатого шва.

С оборотной стороны вышивки зафиксированы остатки подкладки (обтачки) в виде крошечных фрагментов тонкой шелковой ткани красного цвета полотняного переплетения. Плотность нитей составляет 28–30 н/см по основе и утку. Нити слабой крутки. Ширина полос обтачки ввиду малых размеров фрагментов не восстанавливается.

Техника исполнения вышивки и использованная орнаментика характерны для XVI–XVII вв.

Рубаха 2. В детском захоронении № 35 были обнаружены многочисленные текстильные фрагменты, содержащие металлическую нить. Большая часть фрагментов располагалась в области грудной клетки. Один из фрагментов, наиболее целый, определился

как фрагмент декоративной отделки ворота.

Сохранившиеся фрагменты являются декоративными элементами рубахи и представляют собой вышивку, выполненную в технике двойного тамбура.

Золотное шитье в технике двойного тамбура – наиболее часто встречаемый вид оформления всех известных на сегодняшний день традиционных рубах XVI–XVII вв. Тамбурное шитье (петельчатый шов) выполнялось золотными нитями при помощи иглы или крючка с острым кончиком (Курс женских рукоделий, 1992, с. 116–118). Двойной тамбурный (петельчатый) шов в отличие от простого был более плотным и сложным по исполнению. Основными элементами орнамента вышивки тамбуром для оформления рубах обычно являются растительно-геометрические мотивы, завитки, S-образные фигуры. Часто элементы зеркально симметричны между собой. В орнаменте декоративных элементов рассматриваемой рубахи использованы композиции из S-образных завитков. Ширина орнамента составляет 13 мм. Для вышивки использованы пряденые золотные нити полученные путем окручивания шелковых нитей тонкими полосками позолоченного серебра в S-направлении.

Рубаха 3. Довольно простой способ декорирования рубахи был зафиксирован в детском захоронении № 117. В области груди были выявлены медный нательный крест, медная шарообразная пуговица-гирька и витой шнурок.

Шнурок толщиной 2 мм свит из шелковых и металлических (золотных?) пряденых нитей. Он сохранил форму горловины и ворота рубахи,

Рис. 2. Декоративная отделка ворота рубахи 4. Кружево на коклюшках.

Fig. 2. Decorative finish of shirt collar 4. Bobbin lace.

которые окантовывал. Сама рубаха полностью истлела. Реконструируемая длина разреза ворота составляет 12 см. Сверху ворот застегивался на шарообразную пуговицу-гирьку.

Рубаха 4. В детском захоронении № 3 обнаружен фрагмент металлического кружева. Фрагмент располагался в области груди погребенного. Он представлял собой полосу металлического кружева, использованную в качестве окантовки декоративной отделки ворота рубахи. На это указывает характерно уложенное по форме горловины и разреза ворота расположение кружева *in situ*. Длина разреза ворота составляет 14 см (рис. 2).

Основная ткань рубахи полностью истлела, но с оборотной стороны кружева зафиксированы крошечные фрагменты шелковой ткани, предположительно окрашенной в красный

цвет. Возможно, эти остатки ткани могли быть обтачкой ворота рубахи. Ввиду крайней деструкции волокон, плотность ткани определить не представляется возможным.

Для декоративной отделки рубахи использовано мерное кружево-аграмант шириной 2 см, выполненное из металлических (серебряных?) пряденых нитей в парной технике плетения. Орнамент – решетка. Края кружева оформлены мелкими зубцами – фестонами.

Металлическое кружево, плетеное на коклюшках, появилось в Западной Европе во второй половине XVI века и довольно быстро получило широкое распространение благодаря своим декоративным качествам (Курс женских рукоделий, 1992, с. 448). В Россию кружево в больших количествах активно завозилось с конца XVII века и в первой половине XVIII века. В это же время в России стали образовываться центры золото-серебряного кружевоплетения в царицыной Мастерской палате, в боярских и княжеских светлицах, женских монастырях. Кружево-аграмант с растительно-геометрическим орнаментом пользовалось особой популярностью в 1 пол. XVIII в. (Баранова, 1993, с. 5–7). Кру-

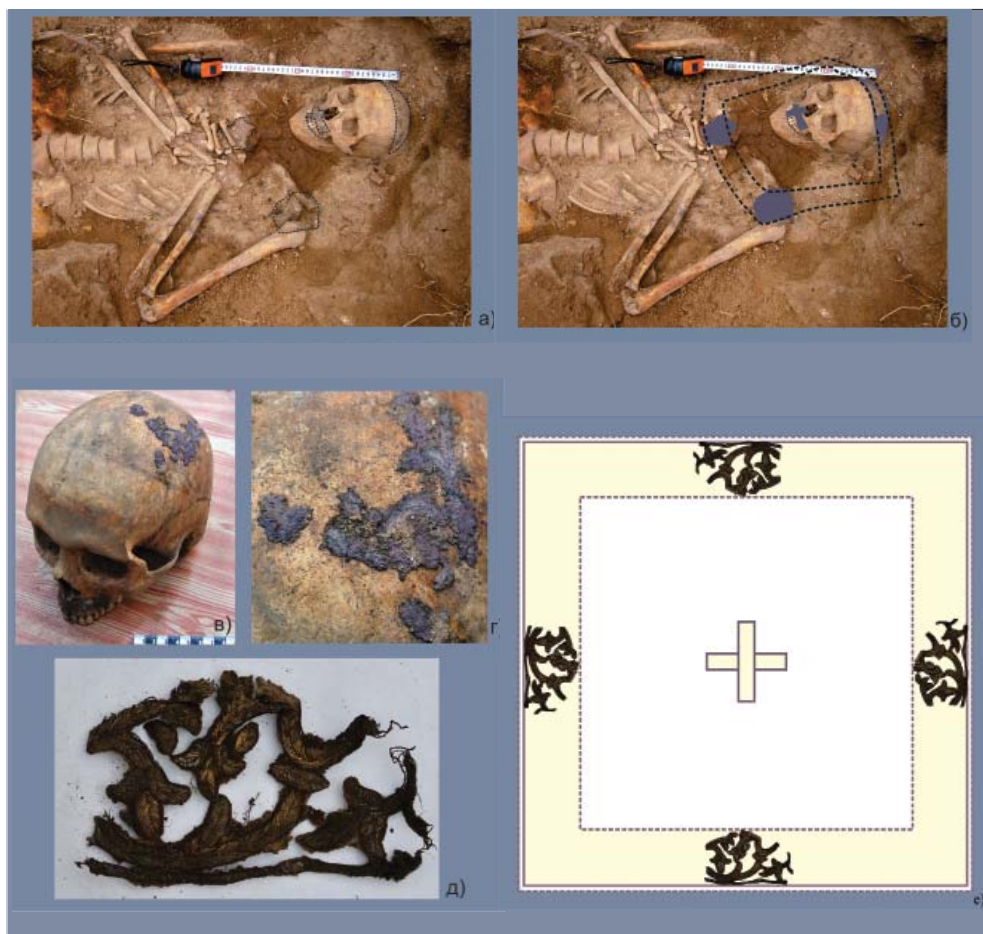

Рис. 3. Покровец 1: а – расположение текстильных остатков и металлических окислов в захоронении; б – реконструкция расположения покровца в погребении; в – текстильные остатки на черепе погребенного; г – текстильные остатки на теменной части погребенного (макрофотосъемка); д – фрагмент двустороннего золотого шитья (фрагмент находился в области груди погребенного); е – покровец.

Графическая реконструкция.

Fig. 3. Cover 1: a – location of textile residues and metal oxides in the burial; b – reconstruction of the location of a cover in the burial; c – textile remains on the skull of the buried; d – textile remains on the bregmatic of the buried. Macrophotography; e – fragment of double-sided gold embroidery.

The fragment was located at the chest of the buried; f – cover.

Graphical reconstruction.

жево-аграмант, зафиксированное в захоронении, указывает на то, что время создания рубахи – не ранее XVIII в.

Покровцы

Покровец 1. Остатки золотной вышивки и металлических окислов были зафиксированы на теменной кости черепа погребенного, в районе плечей и в области грудины (здесь же обнаружен нательный крест с остатками ткани и вышивки). Под вышивкой отмечены фрагменты уцелевшей тонкой шелковой ткани изделия. На лицевой части черепа (на верхней и нижней челюстях) имеются остатки сильно деструктированной металлической тканой ленты и окисел в виде равноконечного креста. Выявленные окислы и сохранившиеся фрагменты вышивки указывают на то, что лицо погребенного в момент погребения было накрыто декоративным платком. Наличие равноконечного креста в центре платка указывает, что изделие являлось покровцом (рис. 3 а–в).

Покровец – квадратный плат, который обычно шился из шелковой или льняной ткани и украшался по периметру широкой полосой вышивки, тесьмой или кружевом. В центре имелось изображение равноконечного, или Голгофского креста.

Покровец из погребения № 105 реконструируется следующим образом: он представляет собой шелковый плат примерными размерами 40×40 см. По периметру изделия располагалась широкая полоса растительного орнамента шириной не менее 5 см, представляющего собой вьющийся стебель с листьями и бутонами. В центре покровца располагался равноконечный крест, выполненный из двух полос длиной 7 см металлической ленты (галуна) шириной 1,5 см (рис. 3 е).

Орнамент вышивки выполнен золотными и цветными шелковыми нитями. Толщина золотных нитей составляет 0,7 мм. Нити получены путем окучивания шелковых нитей тонкими полосками позолоченного серебра в S-направлении. При изготовлении мастерица применила швы «елочка» и «стебельчатый шов». Обычно таким приемом пользовались при изготовлении тех изделий, на которых рисунок получался двусторонним с лицевой и изнаночной сторон (рис. 3 г–д).

В технике двустороннего шитья, аналогичной нашей находке, в XVI–XVIII вв. исполнялись ширинки. **Ширинка** – это небольшой декоративный платок квадратной формы. Ширинка обычно шилась из белого холста и имела размер по ширине ткацкого станка (40×40–50×50 см). По краям она имела орнаментальную кайму, шитую пряденым золотом и серебром и разноцветными шелками. В качестве орнамента использовались узоры – стебель, дерево, цветочные штамбы, трилистники, животные (олени, единороги).

Нередко ширинки в качестве вкладов поступали в монастыри, где приспособлялись к церковным нуждам. В музее Сергиевого Посада имеется целая коллекция ширенок XVI–XVII вв., среди которых есть одна, которая использована как покровец (инв. 617). В центре ширинки нашит прямоконечный крест из золотного галуна. Размеры ширинки составляют 46,5×46,5 см (Манушина, 1983, с. 152–162). Возможно, именно таким образом выглядела ранее и наша находка.

Покровец 2. При расчистке погребения 34 в области черепа и шейных позвонков были выявлены многочис-

ленные разрозненные текстильные фрагменты, представляющие собой остатки вышитого изделия. Сама ткань изделия практически полностью истлела. Крошечные крайне деформированные фрагменты ткани зафиксированы лишь под вышивкой, но они позволяют определить, что основная ткань изделия была шелковой.

Вышивка выполнена в технике двустороннего шитья золотными и цветными шелковыми нитями. В шитье использованы шов «елочка» и «стебельчатый шов». Толщина золотных нитей составляет 0,7 мм. Нити получены путем окручивания шелковых нитей тонкими полосками позолоченного серебра в S-направлении. В уцелевших фрагментах угадываются растительные элементы орнамента. Характер вышивки аналогичен рассмотренному выше покровцу 1.

Таким образом, расположение текстильных остатков в погребении и сам характер вышивки позволяют предположить, что изделием мог быть покровец, которым было укрыто лицо погребенного в момент захоронения.

Оплечье¹

Наиболее интересным текстильным предметом, обнаруженным в ходе археологических работ в Новодевичьей слободе, является оплечье из мужского захоронения № 98².

Оно зафиксировано в виде многочисленных текстильных фрагментов, образующих форму трапеции *in situ* в области шеи, ключиц и плеч, а также

¹ Подробное описание находки см. Елкина. И.И. Оплечье XVII в. из слободы Новодевичьего монастыря // КСИА. Вып. 241. 2015.

² По определению антрополога А.Н. Рассказовой погребение пожилого мужчины 55–60 лет.

под головой погребенного. Разброс фрагментов по длинной стороне трапеции составлял 60 см, в высоту – до 30 см (рис. 4 а). Фрагменты представляли собой элементы орнаментального шитья, выполненного металлическими нитями. Наличие металла объясняет их сохранность. Небольшие фрагменты основной ткани сохранились под вышивкой и местами в промежутках между вышитыми элементами. Также в погребении зафиксированы шесть медных позолоченных шарообразных полых филигранных пуговиц-гирек – в области грудины и поясного отдела. В районе запястья находились застежки в виде медных проволочных крючков и петелек, а в области пояса – железная застежка прямоугольной формы. На груди погребенного обнаружен нагательный крест.

Изучение текстильных остатков показало, что обнаруженное изделие было изготовлено из широкой полосы красного бархата. По бархату была выполнена орнаментальная вышивка в прикреп швом «косой ряд» пряженными золотными нитями. Размер раппорта орнамента составляет 26×20 см (рис. 4 б–в).

В XVI–XVII вв. русские мастерицы наряду с русскими традиционными мотивами часто заимствовали узоры дорогих привозных восточных или западноевропейских тканей (Ефимова, Белогорская, 1982, с. 14; Манушина, 1983, с. 20; Золотая нить России..., 1993, с. 9). По всей вероятности, данная вышивка повторяет орнамент турецкой узорной ткани. Основу орнамента вышивки составляют растительные ветви, направленные вверх и образующие решетку из крупных остроовальных клейм. Ор-

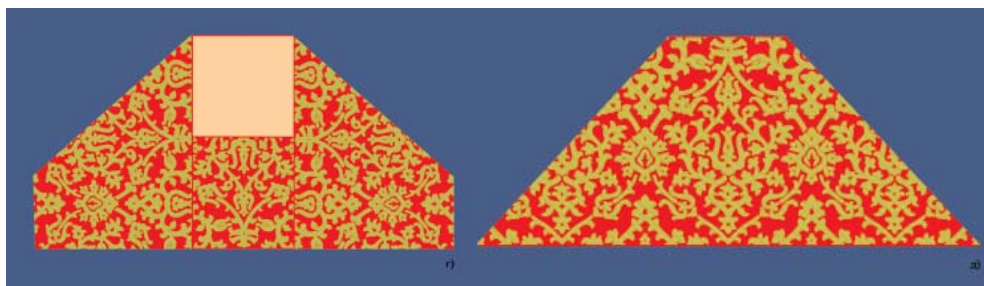

Рис. 4. Оплестье фелони: а – текстильные остатки в погребении. Фото; б – фрагмент оплестья. Золотное шитье в прикреп; в – графическая реконструкция раппорта; г – графическая реконструкция оплестья. Вид спереди; д – графическая реконструкция оплестья. Вид сзади.

намент, заполняющий клейма, представляет зеркально-симметричную композицию. В орнаменте использованы такие растительные элементы, как стилизованный тюльпан, цветок гвоздики, бутоны роз, листья и другие. Подобное композиционное решение, декоративность, высокая степень стилизации элементов орнамента, четко читаемый рисунок характерны и довольно устойчивы для турецких тканей XVI–XVII вв. (Вишневская, 1984, с. 86; Кулланда, 2007, с. 14; Восточные и европейские ткани... каталог).

Форма и расположение остатков текстильного изделия *in situ* указывают на то, что оно являлось декоративным элементом костюма – широким плечьем трапецевидной формы. Предмет находился в захоронении в районе ключиц, шейного отдела и под головой погребенного. Такое местоположение плечья дает возможность предположить, что оно имело

жесткую основу и возвышалось над плечами. Подобный тип плечья характерен для церковного облачения, а именно фелоней (рис. 4 г–д).

Основная ткань фелоня не сохранилась, но наличие остатков плечья и расположение шарообразных пуговиц-застежек в захоронении позволяет реконструировать его облик.

Фелонь был длинным, а передний край по древнему канону спереди подстегивался на пуговицы (<http://simvol-veri.ru/xp/bogoslužebnie-odeyaniya-diakona-i-iereya.html>). Фелонь имел высокое твердое плечье трапецевидной формы. Плечье шито из красного бархата и украшено золотным орнаментальным шитьем, имитирующим облик турецкой ткани.

Плечья, аналогичные по форме и технике исполнения, известны у фелоней XVI–XVII вв., хранящихся в музеях московского Кремля, ГИМ, Ярославского музея, Троице-Сергиевой Лавры и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Г.К. Золото-серебряное кружево XVII – начала XX века. Каталог. М.: изд-во «СОРЕК», 1993. 96 с.
2. Богослужебные одеяния дьякона и иерея. Доступно по: URL: <http://simvol-veri.ru/xp/bogoslužebnie-odeyaniya-diakona-i-iereya.html>.
3. Вишневская И.И. К вопросу об атрибуции ткани саккоса митрополита Дионисия // Произведения русского и зарубежного искусства XVI – начала XVIII века: Материалы и исследования. / Отв. ред. В.Д. Черный М.: Искусство, 1984. С. 83–101.
4. Восточные и европейские ткани в собрании Государственного Исторического музея. Каталог: М.: ГИМ. б.г.
5. Громов Г.Г. Русская одежда // Очерки русской культуры XVI в.: в 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. А.В. Арциховский. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 202–216.
6. Елкина И.И. Одежда, головные уборы и погребальные облачения из усыпальницы рода Романовых в московском монастыре. // Усыпальница дома Романовых в московском Новоспасском монастыре / Ред. А. К. Станюкович, В. Н. Звягин. Кострома: Линия График, 2005. С. 85–114.
7. Елкина И.И. Плечье XVII в. из слободы Новодевичьего монастыря // КСИА.2015. Вып. 241. С. 323–327
8. Елкина И.И. Текстиль из усыпальницы князей Пожарских и Хованских. Спасо-Евфимиев монастырь, 2008 г. // Беляев Л.А. Родовая усыпальница князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля: 150 лет изучения. М.: ИА РАН, 2013. С. 230–238 (Прил. 5).

9. *Ефимова, Л.В., Алешина, Т.С., Самохин, С.Ю.* Костюм в России XV–XX начало вв. из собрания Государственного исторического музея. М.: изд-во «Артродник», 2000. 231 с.
10. *Ефимова, Л.В., Белогорская, Л.Р.* Русская вышивка и кружево: собрание ГИМ. М.: Изобразительное искусство, 1982. 272 с.
11. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI–XVII столетиях. Т. I. М. 1915. 900 с.
12. Золотая нить России / Шитье. Парча. Костюм. Драгоценности. XVI–XX вв.: выставка из собрания ГИМ. М.: Эпитафия, 1993. 80 с.
13. *Кошлякова Т.Н.* Мужские рубахи конца XVI – начала XVII в. из погребений царя Федора Ивановича, царевича Ивана Ивановича и князя М.В. Скопина-Шуйского в Архангельском соборе Московского Кремля // Древняя одежда народов Восточной Европы: материалы к ист.-этногр. атласу. М.: Наука, 1986. С. 248–253.
14. *Кулланда М.В.* Художественный текстиль Османской империи XVI – начала XX веков, М.: ГМВ, 2007. 168 с.: ил.
15. Курс женских рукоделий, М. Изд-во «Российский писатель», 1992 (репринт 1902 г.). 545 с.
16. *Манушина Т.М.* Художественное шитье Древней Руси в собрании Загорского музея. М.: Советская Россия, 1983. 296 с.
17. *Маслова Г.С.* Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М.: Наука, 1984. 216 с.
18. *Орфинская О.В., Голиков В.П., Елкина И.И.,* Средневековая мужская рубаха из Нижнего Новгорода // Нижегородская старина. Вып. 41–42, 2014. С. 153–160.
19. *Пармон Ф.М.* Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. М.: Легпромбытиздат, 1994. 270 с.
20. *Рабинович М.Г.* Очерки материальной культуры русского феодального города. М.: Наука, 1988. 312 с.

Информация об авторе:

Елкина Ирина Игоревна, научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); irg-elkina@yandex.ru

ARCHAEOLOGICAL TEXTILE FINDINGS OF 17TH – 18TH CENTURIES FROM THE QUARTER OF THE NOVODEVICHY CONVENT IN MOSCOW. ATTRIBUTION AND RECONSTRUCTION

I.I. Elkina

The article considers the textile findings of 17th – 18th centuries obtained during archaeological studies conducted in 2014–2015 at the cemetery of St. John the Baptist Church in the quarter of Novodevichy Convent. The items were in an extremely unsatisfactory state of preservation. The study allowed to identify their purpose and partially reconstruct their appearance and decoration. Of most interest among the remaining items were the fragments of shirts, covers and a phaelonion shoulder. On the basis of the results of reconstruction conducted by the author, the phaelonion, representing an element of church attire, featured a high rigid trapezoid shoulder made of red velvet and decorated with gold ornamental embroidery imitating the appearance of Turkish textile. According to the author, similar shoulders in terms of the shape and manufacturing technique are characteristic of the discovered phaelonions of 16th – 17th cc.

Keywords: archaeology, quarter of the Novodevichy Convent, cemetery, textile, gold embroidery, shirt, cover, shoulder, phaelonion, reconstruction..

REFERENCES

1. Baranova, G. K. 1993. *Zoloto-serebrianoie kruzhevo XVII – nachala XX veka. Katalog (Gold and Silver Lace of 17th – early 20th centuries. Catalogue)*. Moscow: “SOREK” Publ. (in Russian).
2. *Bogosluzhebnyie odeianiia d'iakona i iereia (Deacon's and Priest's Liturgical Robes)*. Available at: URL: <http://simvol-veri.ru/xp/bogoslujebnie-odeyaniia-diakona-i-iereya.html> (in Russian).
3. Vishnevskaia, I. I. In 1984. Chernyi, V. D. (ed.). *Proizvedeniia russkogo i zarubezhnogo iskusstva XVI – nachala XVIII veka: Materialy i issledovaniia. (Works of Russian and Foreign Art dated 16th – early 18th centuries: Materials and Studies)*. Moscow: “Iskusstvo” Publ., 83–101 (in Russian).
4. *Vostochnye i evropeiskie tkani v sobranii Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia (Oriental and European Fabrics in the Collection of the State Historical Museum)*. Catalogue. Moscow: State Historical Museum (in Russian).
5. Gromov, G. G. 1977. In Artsikhovskii, A. V. (ed.). *Ocherki russkoi kul'tury XVI v.: v 2 ch. (Essays on the Russian Culture of 16th century: in two parts)* 1. Moscow: Moscow State University Publ., 202–216 (in Russian).
6. Elkina, I. I. 2005. In Staniukovich, A. K., Zviagin, V. N. (eds.). *Usypal'nitsa doma Romanovykh v moskovskom Novospasskom monastyre (Shrine of the House of Romanov in Moscow Novospassky Monastery)*. Kostroma: “Liniia Grafik” Publ., 85–114 (in Russian).
7. Elkina, I. I. 2015. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 241, 323–327 (in Russian).
8. Elkina, I. I. 2013. In Beliaev, L. A. *Rodovaia usypal'nitsa kniaziei Pozharskikh i Khovanskikh v Spaso-Evfimievom monastyre Suzdalia: 150 let izuchenii (Family Shrine of Princes Pozharsky and Khovansky in the Saviour Monastery of Saint Euthymius in Suzdal: 150 Years of Study)*. Moscow: Institute of Archeology of RAS. 230–238 (attachment 5) (in Russian).
9. Efimova, L. V., Aleshina, T. S., Samokhin, S. Iu. 2003. *Kostium v Rossii XV–XX nachalo vv. iz sobraniia Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Russian Costume of 15th - early 20th cc. from the Collection of the State Historical Museum)*. Moscow: “Artrodnik” Publ. (in Russian).
10. Efimova, L. V., Belogorskaia, L. R. 1982. *Russkaia vyshivka i kruzhevo: sobranie GIM. (Russian Embroidery and Lace: the Collection of the State Historical Museum)*. Moscow: “Izobrazitel'noe iskusstvo” Publ. (in Russian).
11. Zabelin, I. E. 1915. *Domashnii byt russkikh tsarei v XVI–XVII stoletiiakh (The Domestic Life of Russian Tsars in 16th–17th centuries)* 1. Moscow. 1915 (in Russian).
12. *Zolotaia nit' Rossii. Shit'e. Parcha. Kostium. Dragotsennosti. XVI–XX vv.: vystavka iz sobraniia Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia (Golden Thread of Russia. Embroidery. Goldcloth. Costume. Jewelry. 16th – 20th centuries: an Exhibition from the Collections of the State Historical Museum)*. 1993. Moscow: “Epitafiia” Publ. (in Russian).
13. Koshliakova, T. N. 1986. In *Drevniaia odezhda narodov Vostochnoi Evropy: materialy k ist.-etnogr. Atlasu (Ancient Clothing of the Peoples of Eastern Europe: Materials for a Historical and Ethnographic Atlas)*. Moscow: “Nauka” Publ., 248–253 (in Russian).
14. Kullanda, M. V. 2007. *Khudozhestvennyi tekstil' Osmanskoi imperii XVI – nachala XX vekov (Artistic Textile of the Ottoman Empire of 16th - early 20th centuries)*. Moscow: Gosudarstvennyi Muzei Vostoka Publ. (in Russian).
15. *Kurs zhenskikh rukodelii (Women's Handicraft Course)*. 1992. Moscow: “Rossiiskii pisatel'” Publ., (reprint 1902 g.). (in Russian).
16. Manushina, T. M. 1983. *Khudozhestvennoe shit'e Drevnei Rusi v sobranii Zagorskogo muzeia. (Artistic Sewing of Ancient Rus in the Collection of Zagorsk Museum)*. Moscow: “Sovetskaia Rossiia” Publ. (in Russian).
17. Maslova, G. S. 1984. *Narodnaia odezhda v vostochnoslavianskikh traditsionnykh obychaiakh i obriadakh XIX – nachala XX v. (Folk Clothing in Eastern Slavic Traditional Customs and Rites of 19th - early 20th cc.)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

18. Orfinskaia, O. V., Golikov, V. P. Elkina, I. I. 2014. In *Nizhegorodskaia starina (Nizhny Novgorod Antiquity)* (41–42), 153–160 (in Russian).
19. Parmon, F.M. 1994. *Russkii narodnyi kostium kak khudozhestvenno-konstruktorskii istochnik tvorchestva (Russian Folk Costume as an Artistic and Constructive Source of Creativity)*. Moscow: “Legprombytizdat” Publ. (in Russian).
20. Rabinovich, M. G. 1988. *Ocherki material'noi kul'tury russkogo feodal'nogo goroda (Essays on the Material Culture of the Russian Feudal Town)*. Moscow: “Nauka” Publ., 176 (in Russian).

About the author:

Elkina Irina I. Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences. Dmitriya Ulyanova Str., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; ira-elkina@yandex.ru

Статья поступила в номер 10.06.2016 г.